

УДК 376 : 376.1; 159.922.7; 37.013.42; 364.4; 316.334.3

КАЛИННИКОВА Лия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности института комплексной безопасности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 50 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, двух учебных пособий

«БЕДНЫЕ ВДВОЙНЕ»: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ¹

В данной статье анализируется проблема поиска теоретических подходов к изучению роли семьи в воспитании детей с нарушениями развития в условиях экономической поляризации общества. Теории человеческих и семейных ресурсов выступают мощным инструментом познания и понимания происходящих изменений. Использование этих теорий в традиционных для данной области исследования науках (специальной педагогике и психологии) существенно расширяет возможности анализа «новых условий» воспитания, обеспечивающих ребенку с нарушениями развития «врастание в цивилизацию».

Ключевые слова: дети с нарушениями развития, бедность, «бедные вдвойне», депривация, экономические различия, жизненные перспективы, человеческие ресурсы, социальные ресурсы.

Введение. Экономическая поляризация в обществе, вызванная коллапсом Советского Союза и переходом к рыночным отношениям, необходимость реформирования социального наследия советской системы в целом и специального образования² в частности обращают внимание ученых на поиск новых теоретических подходов к интерпретации и пониманию

происходящих изменений. Особое место в при этом занимает анализ роли различных институтов воспитания в развитии детей в новых экономических условиях. То, что семья является «базовой ячейкой» в структуре общества и первичным институтом воспитания, признается всеми. Выполняя различные функции, она создает уникальную социальную среду

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Human resources in poverty and disability: family perspective», оперируемого научным центром Российских и Евразийских исследований (UCRS) университета Упсалы при финансовой поддержке фонда Vetenskaprådet (код гранта 2011-41249-90774-43), Швеция. Научный руководитель проекта – Лия Калинникова, научный сотрудник UCRS, Упсала, Швеция.

² Система закрытых и интернатных учреждений, исключение детей из процесса обучения по признаку необучаемости и др.

«врастания ребенка в цивилизацию» [2]. В условиях социально-экономических трансформаций семья становится наиболее уязвимой к изменениям структуры общества и выступает своеобразным фокусом всех социальных проблем [5]. Одной из таких проблем является социально-экономическое расслоение общества, приводящее к бедности.

Обращение к проблеме бедности семей, в которых растут дети с нарушениями развития, для стран с рыночной экономикой не является чем-то новым. Исторический и современный опыт профессиональной социальной работы, соединенный со специальными исследованиями, показывает, что группы бедного населения являлись и являются полем особой социальной практики, потребность в которой обостряется в периоды экономических трансформаций, экологических и социальных катастроф и др.

Цели данной публикации – осуществить анализ теорий «человеческих ресурсов» в рамках изучения проблем бедности в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, попытаться ответить на вопрос, что именно мы, исследователи специально-педагогических и психологических проблем нарушенного развития ребенка, можем почерпнуть из изучения этих теорий, какими междисциплинарными знаниями обогатить интересующую нас науку и практику?

Бедность: социокультурное неравенство и норма отношения к «слабым». Целенаправленное обращение к проблеме бедности инвалидов произошло в 70-х годах XX века, когда в развитых странах мира активизировалась деятельность международного движения за легализацию равных прав людей с ограниченными возможностями. Инициированные и принятые этим движением документы привлекли внимание к обсуждению различных вопросов неравенства детей и взрослых с инвалидностью, одним из них стал вопрос о бедности. Проблема зазвучала в контексте разнообразных аспектов экономического, политического и культурного неравенства не только самого человека с инвалидностью, но и его ближайшего окружения,

прежде всего семьи. Это означало, что взаимодействие между структурными элементами в системе общества (символизирующими порядок) и субъективными процессами стало осознаваться в качестве источника порождения специфических форм социокультурной бедности.

Когда речь идет о семье, где воспитывается ребенок с нарушениями развития, социокультурное неравенство осознается через призму дефицитарных социальных связей семьи и ребенка с обществом. Отражая господствующие в обществе нормы отношения к «слабым», социальное неравенство закрепляется в модели социального исключения [6]. Таким образом, внешние события и процессы конструируют институциональный порядок, порождая специфическую природу бедности в таких семьях. Воплощаясь в неразвитой социальной инфраструктуре помощи детям и их семьям, он формирует депривационную культуру образа жизни семьи и становится основным фоном ее повседневного опыта [1, 4, 3].

Экономические различия, или «Бедные вдвойне».

Экономическое объяснение бедности лежит в экономическом порядке государства. Гендер, этничность, класс, режим социального обеспечения играют существенную роль в рыночном устройстве экономики [14, 17]. Инвалидность не является в этом ряду исключением и с появлением «новых/работающих бедных» становится экономически «невыгодным» явлением. На фоне возрастания экономической нестабильности среди работающих семей с детьми семьи с детьми с нарушениями развития признаются «вдвойне бедными» [18]. Низкие заработные платы, дешевый труд, экономическая неопределенность с одной стороны и дополнительные расходы семьи из-за отсутствия развитой социальной инфраструктуры для их детей и адекватных реабилитационных технологий с другой создают неравные условия для членов таких семей на рынке труда. Например, матери, компенсируя отсутствие адекватных потребностям ребенка служб помощи уходом на дому,

теряют со временем свою профессиональную квалификацию и становятся неконкурентоспособными на рынке труда. Деквалификация, депрофессионализация, ухудшение здоровья членов семьи существенно отражаются на ее жизненных циклах, драматически трансформируя ее композицию. Среди семей, в которых растут дети с нарушениями развития, гораздо больше неполных семей и одиноких матерей [4, 16]. Социальные гарантии и «монетизация» льгот, предлагаемые государствами, лишь частично компенсируют экономические расходы, которые семья вынуждена нести, воспитывая ребенка-инвалида.

Другой аспект этой проблемы – стратификационные тенденции внутри самой группы семей, имеющих детей с нарушениями развития. И хотя исследований в этой области практически не встречается, эмпирические наблюдения показывают, что экономические различия между такими семьями имеют очень широкий диапазон: среди них встречаются как самые богатые семьи, так и самые бедные. Неравенство жизненных перспектив как для семей, так и их детей влечет опасную тенденцию безуспешных попыток совладания с бедностью.

Неравенство жизненных перспектив. Другой, наименее изученный аспект «экономического порядка», приводящий к бедности в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, – аспект воспроизводства бедности. Для стран бывшего СССР эта проблема становится чрезвычайно актуальной. Одним из доминирующих факторов бедности в условиях постоянной экономической нестабильности становится фактор здоровья членов этих семей. Разрешение дилеммы, что является первичным – «нарушенное здоровье» или «экономический недостаток», приводящий к нарушению здоровья, крайне затруднено [24, 13]. Немногочисленные исследования в этой области свидетельствуют о том, что дети с нарушениями развития имеют «бедное» здоровье и умирают в достаточно молодом возрасте в сравнении со сверстниками [20, 22, 23, 25, 30]. Очевидно, оба фактора и невозможность удов-

летворения базовых, жизненно важных потребностей из-за экономического недостатка в семье, изначальное нездоровье ее членов создают условия неравенства жизненных перспектив на длительное время и становятся источником воспроизводства бедности в будущих поколениях. Несистематизированные данные о социально-экономическом положении семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, как советского, так и постсоветского времени, показывают, например, что в специализированных образовательных учреждениях гораздо больше детей из малообеспеченных семей, чем в обычных образовательных учреждениях [19]. Эти факты заслуживают более глубокого научного исследования. И, если теории генетического объяснения воспроизводства бедности не являются авторитетными в данной области, то теории социокультурной депривации и экономических различий должны стать ключом к их анализу.

Человеческие ресурсы и семейный капитал: противостояние неравенству. Теории человеческих ресурсов» сосредоточены на объяснении того, как семьи стремятся противостоять неравенству, преодолевая социально-экономическую дискриминацию и бедность.

Появление этих теорий в 70-х годах XX века связано с общими тенденциями переосмысления ценности человека в развитых обществах этого времени. Человеческие ресурсы (ЧР) стали попыткой научного объяснения важности участия каждого человека в экономической жизни общества, а индивидуальные факторы – выражением человеческого капитала [25, 24]. Основатели теории ЧР – Т. Шульц и Г. Беккер получили за свое открытие Нобелевскую премию в 1979-м и 1992 году соответственно. Основная идея данной теории заключается в следующем: «...в противовес укоренившимся ценностям, необходимо относиться к людям как к основной ценности и богатству... вкладывая в себя, люди повышают свои шансы осуществить достойный выбор... это один из путей повышения уровня благосостояния» [25, с. 2].

Постепенно теория получила прочное обоснование в социально-гуманитарном знании. Заметным вкладом в теорию ЧР стало признание того, что не только индивидуальные факторы «человеческого капитала» повышают уровень благосостояния общества и дают шансы на достойную жизнь; немаловажная роль в этих процессах принадлежит также ресурсам сообщества, и прежде всего семье. Сообщества и семьи также создают свой капитал, который дает возможность их членам успешно взаимодействовать с миром. В сложных жизненных ситуациях семьи, обладая семейным капиталом, готовы противостоять и бросать вызов бедственным обстоятельствам жизни. Мобилизованный семейный капитал участвует в перераспределении и реструктурировании семейных ресурсов, усиливает поддержку членов семьи, оказывает опосредованное влияние на службы и агентства, ответственные за принятие решений о судьбе семьи, осуществляет поиск информации о возможностях, помогает участникам социального взаимодействия усиливать свою идентичность. Наконец, «семейный капитал», поддерживаемый и растущий изнутри, создает условия доступа к новым социальным ресурсам [8]. Семейный капитал конструируется из финансового, культурного и социального капиталов, которые, в свою очередь, играют исключительно важную роль в поддержании благополучия растущих в них детей [1, 11]. Финансовый капитал складывается из семейного дохода и «богатства» семьи. Культурный включает образование ее членов и рассматривается в качестве серьезного «шанса» семьи на преодоление бедности» [15]. Социальный капитал накапливается как результат обладания прочными социальными связями [9].

«Семейный капитал» – первичный ресурс заботы и поддержки. Обсуждая проблему ЧР в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, отметим, что анализ этой проблемы ограничивается незначительным числом исследований. В тех же из них, которые были нам доступны, подчеркивается,

что такие семьи выступают первичным и центральным источником заботы и поддержки для своих членов. Обращается внимание на то, что первичный ресурс заботы и поддержки актуализируется и распределяется между членами семьи в символическом выражении семейного капитала (экономического, культурного, социального и др.) [9, 10]. В семьях, где растут дети с нарушениями развития, в сравнении с обычными семьями ресурсы формируются и структурируются очень индивидуально в условиях недоступности или ограниченности тех или иных элементов семейного капитала. Это вносит ряд особенностей в жизнедеятельность семей. Считается, например, что у детей и подростков с нарушениями развития гораздо меньше доступных им семейных ресурсов, чем у сверстников.

Ресурс первичной поддержки определяется также условиями проживания детей/подростков (в/вне семьи). Здесь первостепенная роль отводится размеру и составу семьи и тому, как она использует свой социальный капитал, сохраняя прежние и создавая новые социальные связи. Например, родители, братья и сестры детей и подростков, проживающих в семьях, рассматриваются в качестве одного из основных источников их социального капитала. Природа этих связей вытекает из детско-родительских отношений с матерями, поэтому эти связи называют «эмоциональными» и «материнскими», они являются решающим фактором в социальной адаптации детей и подростков [27]. В таких семьях первичный ресурс поддержки подпитывается внутренними неформальными связями, семейный капитал актуализируется через близкие отношения между ее членами. Те же, кто проживают вне семьи, конструируют свои связи во взаимодействии со специалистами, своими семьями и сожителями. Природа этих связей «практическая» и «эмоциональная», она ограничена структурой «социальной заботы» [26]. Первичная поддержка семьей своих членов в таких условиях опирается на сохранение связей с детьми через формализованные ресурсы помощи.

Известно, что дети с нарушениями развития вносят определенную неустойчивость в семейное функционирование, создавая дополнительные нагрузки для членов семей. И как бы позитивны ни были родители в описании своих жизненных ситуаций, известно, что присутствие в семье ребенка с нарушениями развития вносит специфическую окраску в динамику семейных отношений, снижая качество жизни и уровень благополучия [3]. Мощным источником адекватной первичной помощи в преодолении неблагополучия становится культурный капитал семьи (образование родителей, их самооценка, способность находить выходы из трудных жизненных ситуаций) [18].

Низкий уровень жизни, финансовые нагрузки и необходимость ухода за ребенком дома сказываются на возможностях работающих членов семьи иметь постоянную занятость. Особенно это касается одиноких матерей, которые вынуждены часто менять или искать работу, нуждаются в скользящем графике, занятости на неполное время, возможности осуществлять работу в домашних условиях или прибегать к другим формам занятости. Характерной особенностью таких семей является экономическое и социальное пополнение капитала из ресурсов расширенной семьи: родственников и родителей (двоюродные братья и сестры родителей ребенка, бабушки и дедушки). Считается, что старшее поколение по праву занимает ведущее место в жизни семьи. Заботясь о внуках, бабушки и дедушки помогают своим взрослым детям, поддерживают и упрочают эти отношения [21].

Определяя содержание социальных связей старшего поколения с семьями детей, воспитывающих ребенка с нарушениями развития, исследователи выделяют несколько значимых черт: сдерживание своих эмоций, самопожертвование, оказание поддержки семейным отношениям и важность качества жизни в семьях в будущем. Все это подчеркивает, что социальные связи со старшим поколением в лице бабушек и дедушек играют значимую роль. Будучи чрезвычайно вовле-

ченными в жизнь семьи, бабушки и дедушки способствуют эмоциональной, инструментальной и финансовой поддержке как своему ребенку, так и внуку/внучке. Исследования свидетельствуют, что функционирование семьи и качество ее жизни поддерживаются значительным вкладом старшего поколения в упрочение семейных связей. Бабушки и дедушки испытывают сильные чувства ответственности и обязательства, делают все от них зависящее для сохранения в семье крепких связей и семейного счастья [21].

Обсуждение и выводы. Проблема бедности в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, является малоизученной. Эта тематика отсутствует не только в социологических исследованиях, традиционно изучающих данное явление, но и в специально-психологических и педагогических исследованиях, традиционно концентрирующих свое внимание на различных аспектах «врастания ребенка с нарушениями развития в цивилизацию».

В доступных нам научных работах по обсуждаемой проблеме говорится о том, что бедность в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, является следствием экономической стратификации и социально-культурного неравенства в обществе. Инвалидность, равно как и гендер, класс и этничность, играет значимую роль в социально-экономическом устройстве общества и анализе факторов, приводящих к бедности.

Семейные ресурсы являются мощным источником преодоления бедности. Объективные и субъективные факторы, порождающие бедность, специфически преломляются в семейных стратегиях совладания с нею. Семейный капитал обеспечивает членам семьи первичную и последующую помощь и поддержку в трудных жизненных ситуациях.

Отметим, что для специально-психологического и педагогического знания, объектная и предметная области которого ориентированы на получение и систематизацию педагогических и психологических знаний о детях с нарушениями развития и их семьях, теории

человеческих ресурсов становятся перспективным научным инструментом. Образовательные программы для родителей в структуре психолого-педагогических ресурсов семьи, социальные и культурные условия воспитания детей/подростков с нарушениями развития в малообеспеченных семьях, место и роль семейных традиций и ритуалов в повседневном опыте воспитания ребенка/подростка с нарушениями развития, профориентация и трудоустройство выпускников специальных школ, роль инклю-

зивного образования в изменении социальных аттитюдов к детям/подросткам с нарушениями развития, социальные ресурсы и их динамика в жизненном цикле малообеспеченных семей, воспитывающих детей/подростков с нарушениями развития, и др. – это темы лишь для некоторых направлений исследований проблем бедности в семьях, воспитывающих детей с нарушениями развития, которые нуждаются в анализе теорий человеческих ресурсов для их изучения.

Список литературы

1. Белопольская Н. Некоторые вопросы психолого-педагогического консультирования семей, имеющих детей с отклонениями в интеллектуальном развитии // Дефектология. 1984. № 6.
2. Выготский Л.С. Основные проблемы современной дефектологии // Труды 2-го МГУ. М., 1929. Т. 1.
3. Калинникова Л., Магнуссон М. Эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты образа жизни семей, имеющих детей с тяжелыми нарушениями развития раннего возраста (анализ зарубежных исследований) // Научный часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Сер. 19: Корекційна педагогіка та психологія. 2010. № 13.
4. Ткачева В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. М., 2004.
5. Шевченко А.Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2011.
6. Ярская-Смирнова Е. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов, 1997.
7. Becker G.S. Human Capital. N.Y., 1964.
8. Belcher J.R., Peckuonis E.V., Deforge B.-R. Family Capital: Implications for Interventions with Families // Journal of Family Social Work. 2011. № 14(1). Pp. 68–85.
9. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. N. Y., 1985. Pp. 241–258.
10. Coleman J.S. Foundation of Social Theory. Cambridge; London, 1990.
11. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. Pp. 95–120.
12. Emerson E., Hatton C. Poverty, Socio-economic Position, Social Capital and the Health of Children and Adolescents with Intellectual Disabilities in Britain: A Replication // Journal of Intellectual Disability Research. Vol. 51. Part 11. Pp. 866–874.
13. Emerson E., McVilly K. Friendship Activities of Adults with Intellectual Disabilities in Supported Accommodation in Northern England // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2004. Vol. 17. Iss. 3. Pp. 191–197.
14. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, 1990.
15. Field J. Social Capital. New York, 2008.
16. Financial Well-being of Single, Working-age Mothers of Children with Developmental Disabilities / S.L. Parish, R.A. Rose, J.G. Swaine // American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities. 2012. Vol. 117. No. 5. Pp. 400–412.
17. Foucault and the Government of Disability. URL: <http://ru.scribd.com/doc/165335087/Shelley-Lynn-Tremain-Foucault-and-the-Government-BookFi-org>.
18. Fujiura G., Yamaki K. Trends in demography of Childhood Poverty and Disability // Exceptional Children. 2000. Vol. 66. Pp. 187–199.
19. Kalinnikova L. Human Resources in Disability and Poverty: Family Perspective. Survey of the Field. Project Application. Vetenskapsrådet: 2011-41249-90774-43.

20. Krahn G., Hammond L., Turner A. A Cascade of Disparities: Health and Health Care Access for People with Intellectual Disabilities // *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research*. 2006. Vol. 12(1). Pp. 70–82.
21. Miller E., Buys L., Woodbridge S. Impact of Disability on Families: Grandparents' Perspective // *Journal on Intellectual Disability Research*. 2012. Vol. 56. Iss. 1. Pp. 102–110.
22. Nocon A. Equal Treatment: Closing the Gap: Background Evidence for the DRC's Formal Investigation into Health Inequalities Experienced by People with Learning Disabilities or Mental Health Problems. URL: <http://psychminded.co.uk/news/news2006/sept06/drcreport.pdf>.
23. Ouellette-Kuntz H. Understanding Health Disparities and Inequalities Faced by Individuals with Intellectual Disabilities // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2005. Vol. 18. Iss. 2. Pp. 113–121.
24. Poverty and Disability – a Critical Review of the Literature in Low and Middle-Income Countries / N. Groce, G. Kembhavi, S. Wirz et al. URL: http://www.ucl.ac.uk/lc-ccr/centrepublishings/workingpapers/WP16_Poverty_and_Disability_review.pdf.
25. Schultz T. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961. 51(1). Pp. 1–17.
26. Social Networks of People with Mental Retardation in Residential Settings / J. Robertson, E. Emerson, N. Gregory et al. // *Mental Retardation*. 2001. № 39(3). Pp. 201–214.
27. Social Support Network and Psychological Well-being of Mothers with Intellectual Disabilities / B. Kroese, H. Hussein, C. Clifford etc. // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2002. Vol. 15. Iss. 4. Pp. 324–340.
28. Sutherland G., Couch M.A., Iacono T. Health Issue for Adults with Developmental Disabilities // *Research in Developmental Disabilities*. 2002. Vol. 23. Iss. 6. Pp. 422–445.
29. Swartz T. Family Capital and the Invisible Transfer of Privilege: Intergenerational Support and Social Class in Early Adulthood // *New Directions for Child and Adolescents Development*. 2008. № 119. Pp. 11–24.
30. The State of the World's Children. Children with Disabilities. URL: <http://www.unicef.org/pacificislands/UNI137485.pdf>.
31. Van Eijk G. Does Living in a Poor Neighborhood Result in Network Poverty? A Study on Local Networks, Locality-based Relationships and Neighborhood Settings // *Journal of Housing and the Built Environment*. 2010. № 25. Pp. 467–480.
32. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research and Policy // *The World Bank Research Observer*. 2000. № 15(2). Pp. 225–249.

References

1. Belopol'skaya N. Nekotorye voprosy psikhologo-pedagogicheskogo konsul'tirovaniya semey, imeyushchikh detey s otkloneniyami v intellektual'nom razvitii [Some Issues of Psycho-Pedagogical Counseling for Families with Intellectually Disabled Children]. *Defektologiya*, 1984, no. 6.
2. Vygotskiy L.S. Osnovnye problemy sovremennoy defektologii [Key Issues of Modern Defectology]. *Trudy 2-go MGU* [Proceedings of the Second Moscow State University], Moscow, 1929. Vol. 1.
3. Kalinnikova L., Magnusson M. Emotsional'nye, povedencheskie i kognitivnye komponenty obraza zhizni semey, imeyushchikh detey s tyazhelymi narusheniyami razvitiya rannego vozrasta (analiz zarubezhnykh issledovaniy) [Emotional, Behavioral and Cognitive Components of the Lifestyle of Families Having Children with Severe Early Developmental Disabilities (Analysis of Foreign Studies)]. *Naukovyj chasopys NPU imeni M.P. Dragomanova, Ser. 19: "Korekciynna pedagogika ta psykologiya"*, 2010, no. 13.
4. Tkacheva V. *Psikhologicheskoe izuchenie semey, vospityvayushchikh detey s otkloneniyami v razvitii* [Psychological Study of Families Having Children with Developmental Disabilities]. Moscow, 2004.
5. Shevchenko A.N. *Sem'ya v usloviyakh transformatsii sovremennoy rossiyskogo obshchestva*: avtoref. dis. ... kand. sots. nauk [Family During the Transformation of the Russian Society: Cand. Sociol. Sci. Diss. Abs.]. Novocherkassk, 2011.
6. Yarskaya-Smirnova E. *Sotsiokul'turnyy analiz netipichnosti* [Sociocultural Analysis of the Atypical]. Saratov, 1997.
7. Becker G.S. *Human Capital*. New York, 1964.
8. Belcher J.R., Peckuonis E.V., Deforge B.R. Family Capital: Implications for Interventions with Families. *Journal of Family Social Work*, 2011, no. 14 (1), pp. 68–85.
9. Bourdieu P. The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, 1985, pp. 241–258.

10. Coleman J.S. *Foundation of Social Theory*. Cambridge, London, 1990.
11. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 1988, vol. 94, pp. 95–120.
12. Emerson E., Hatton C. Poverty, Socio-Economic Position, Social Capital and the Health of Children and Adolescents with Intellectual Disabilities in Britain: A Replication. *Journal of Intellectual Disability Research*, vol. 51, part 11, pp. 866–874.
13. Emerson E., McVilly K. Friendship Activities of Adults with Intellectual Disabilities in Supported Accommodation in Northern England. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 2004, vol. 17, iss. 3, pp. 191–197.
14. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge, 1990.
15. Field J. *Social Capital*. New York, 2008.
16. Parish S.L., Rose R.A., Swaine J.G., Dababnah S., Mayra E.T. Financial Well-Being of Single, Working-Age Mothers of Children with Developmental Disabilities. *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, September 2012, vol. 117, no. 5, pp. 400–412.
17. *Foucault and the Government of Disability*. Available at: <http://ru.scribd.com/doc/165335087/Shelley-Lynn-Tremain-Foucault-and-the-Government-BookFi-org>.
18. Fujiura G., Yamaki K. Trends in Demography of Childhood Poverty and Disability. *Exceptional Children*, 2000, vol. 66, pp. 187–199.
19. Kalinnikova L. *Human Resources in Disability and Poverty: Family Perspective. Survey of the Field. Project Application*. Vetenskapsrådet: 2011-41249-90774-43.
20. Krahn G., Hammond L., Turner A. A Cascade of Disparities: Health and Health Care Access for People with Intellectual Disabilities. *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research*, 2006, vol. 12 (1), pp. 70–82.
21. Miller E., Buys L., Woodbridge S. Impact of Disability on Families: Grandparents' Perspective. *Journal on Intellectual Disability Research*, 2012, vol. 56, iss. 1, pp. 102–110.
22. Nocon A. *Equal Treatment: Closing the Gap. Background Evidence for the DRC's Formal Investigation into Health Inequalities Experienced by People with Learning Disabilities or Mental Health Problems*. Available at: <http://psychminded.co.uk/news/news2006/sept06/drcreport.pdf>.
23. Oullette-Kuntz H. Understanding Health Disparities and Inequalities Faced by Individuals with Intellectual Disabilities. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 2005, vol. 18, iss. 2, pp. 113–121.
24. Groce N., Kumbhavi G., Wirz S., et al. Poverty and Disability: A Critical Review of the Literature in Low and Middle-Income Countries. Available at: http://www.ucl.ac.uk/lc-ccr/centrepublishations/workingpapers/WP16_Poverty_and_Disability_review.pdf.
25. Schultz T. Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 1961, vol. 51 (1), pp. 1–17.
26. Robertson J., Emerson E., Gregory N., Hatton C., Kessissoglou S., Hallam A., Linehan C. Social Networks of People with Mental Retardation in Residential Settings. *Mental Retardation*, 2001, vol. 39 (3), pp. 201–214.
27. Kroese B., Hussein H., Clifford C., Ahmed N. Social Support Networks and Psychological Well-Being of Mothers with Intellectual Disabilities. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 2002, vol. 15, iss. 4, pp. 324–340.
28. Sutherland G., Couch M.A., Iacono T. Health Issue for Adults with Developmental Disabilities. *Research in Developmental Disabilities*, 2002, vol. 23, iss. 6, pp. 422–445.
29. Swartz T. Family Capital and the Invisible Transfer of Privilege: Intergenerational Support and Social Class in Early Adulthood. *New Directions for Child and Adolescents Development*, 2008, vol. 119, pp. 11–24.
30. *The State of the World's Children. Children with Disabilities*. Available at: <http://www.unicef.org/pacificislands/UNI137485.pdf>.
31. Van Eijk G. Does Living in a Poor Neighborhood Result in Network Poverty? A Study on Local Networks, Locality-Based Relationships and Neighborhood Settings. *Journal of Housing and the Built Environment*, 2010, no. 25, pp. 467–480.
32. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research and Policy. *The World Bank Research Observer*, 2000, vol. 15 (2), pp. 225–249.

Kalinnikova Liya Vladimirovna

Integrated Safety Institute, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

“DOUBLE POOR”: HUMAN AND FAMILY RESOURCES

The article is analyzing the problem of establishing new theoretical approaches to understanding the role of the family in upbringing children with disabilities in a society where there is economical polarization. Theories of human resources within the family become powerful instruments of knowledge and understanding of changes taking place. The use of these theories in the areas traditional for these sciences, such as special pedagogy and psychology, significantly extends the analysis of “new conditions” of family life, providing a way of “growing into civilization” for children with disabilities.

Keywords: *children with disabilities, poverty, “double” poor deprivation, economic differences, prospects for life, human resources, social resources.*

Контактная информация:

адрес: 163012, г. Архангельск, ул. Кутузова, д. 8;

e-mail: lia_kalinnikova@mail.ru

Рецензент – *Бочарова Е.А.*, доктор медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и клинической психологии
Института ментальной медицины Северного государственного медицинского университета